

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

ким образом, для включения в научный оборот документов, связанных с одним из интереснейших периодов французской истории, необходимо подготовить роспись содержания конволютов, а затем сверить их с уже существующими каталогами мазаринад с целью выявления редких изданий. В дальнейшем необходимо позаботиться о том, как разумно увязать принцип доступности документа с принципом сохранности книжного памятника первой категории.

Литература

Dictionnaire des littératures de la langue française. / J.-P. De Beaumarchais, D. Couty, A. Rey. Bordas, Paris, 1984. § Mazarinades. – Chambon, Ségolène. Le fond de mazarinades de la bibliothèque Mazarine. // www.bibliotheque-mazarine.fr/mazarina – Moreau, Célestin. Introduction de la «Bibliographie des Mazarinades». Paris, 1850, vol. 1, p. I-XXIV. – Catalogue alphabétique de la bibliothèque de S.E. le comte G. Stroganoff: Manuscrit. Spb., 1831. P. 362. – Thieme-Becker. Allgemeine Lexikon d. bildenden Künstler v. Antique bis z. Gegenwart: (Nachdruck d. Originalausgaben. Leipzig, 1931–32). Leipzig, 1992. T. 25. S. 57. – Малов, В.Н. Парламентская Фронта: Франция, 1643–1653. / В.Н. Малов. Ин-т всеобщ. Истории РАН. М.: Наука, 2009.

В.И. Постол

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

*История есть политика прошлого,
а политика — история настоящего*

Эдвард Фриман

Совсем недавно многие люди в нашей стране «вообще не понимали, когда им говорили – “гражданское общество”» [1]. И это не случайно. Не одно поколение российских граждан родилось и все еще остается в политической рефлексии *абсолютного государства* (тоталитарное государство – предельный случай абсолютного государства). Абсолютное государство стремилось *нейтрализовать* личность: «...вы не личность не потому, что вы... ничем не выдающийся человек, а вы не личность, потому что у нас уже *есть* одна личность» [2. С. 92–103]. Очевидно, что в этих условиях не могли возникнуть общественные институты, ограничивающие абсолютную власть. Сегодня долговременная тенденция иная: формирование гражданского общества становится необходимым условием построения правового государства. Тем не менее, несмотря на наличие

множества различных общественных объединений, гражданское общество все еще остается «одним из самых страшных дефицитов» (В.С. Библер). Задача науки – предпослать практическим шагам по построению гражданского общества «те знания, которые люди обычно не производят или не имеют в ежедневной практике» [3. С. 295]. В фокусе нашего внимания будут те значения концепта «гражданское общество», которые наиболее характерны для постсоветских артикуляционных практик. Аналитической конструкцией послужит постструктуралистская теория дискурса Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, *естественными* материалами – академические тексты.

Отправной точкой дискурс-анализа является утверждение о том, что «мы получаем доступ к реальности посредством языка. С помощью языка мы создаем репрезентации реальности, которые не просто отражают то, что в ней есть, но и конструируют ее» [4. С. 29]. Поскольку идеальные модели строятся не только как *отражение* мира, но и как его *продолжение* (дополнение) [5], прежде всего, мы обратимся к тем теоретическим конструкциям, в которых *элементы* уже превратились в *моменты*, т.е. достигли *точки кристаллизации* внутри искомого дискурса: «Гражданское общество является сочетанием институтов, организаций и индивидуальностей и находится между семьей, государством и рынком; члены гражданского общества свободно объединяются на основании общих интересов» (Хельмут К. Ахнер и Лиза Карлсон) [6]; Гражданское общество – это «сеть непринудительных взаимоотношений и институтов вне непосредственного контроля (руководства, управления) государства, которые позволяют частным лицам проводить и организовывать свою деятельность» (Джон Грэй и Чарльз Тэйлор) [7]. Таким образом, в конвенциональных определениях гражданское общество предстает как «третья сила», взаимодействующая с государством, с одной стороны, и экономикой и частной сферой, с другой стороны. «Трехчастная модель» широко применяется и при анализе российских реалий: в фокусе внимания исследователей – исключительно *внегосударственные и непредпринимательские* отношения и структуры [8. С. 14–15].

В качестве *ортодокса* гражданского общества обычно рассматривается следующая цепь: «общественные организации = гражданское общество = демократия». Причем гражданское общество «моделируется как универсальный пакет, который как само собой разу-

меющееся и без видимых проблем переносится с одного места на другое в стиле *безразмерной одежды*» [9]. Так, применительно к императорской России формирование гражданского общества соотносится и с последней четвертью XVIII в. (Б.А. Миронов), и с периодом «великих реформ» (Дж. Брэдли), и с началом XX в. (И.С. Розенталь). Понятно, что исторический дискурс по своей структуре «представляет собой прежде всего идеологическую, точнее воображаемую конструкцию...» [10]. Изменение горизонта знаний влечет за собой и изменение масштаба времени, однако по меньшей мере некорректно рассматривать гражданское общество «как внеисторическое, универсальное пространство, никак не отмеченное социетальными отношениями власти» [9].

Следует сказать, что указанная выше трехчастная модель отражает исторический опыт Запада и в наибольшей степени соответствует современной – демократической версии правового государства (а не его более ранним – либеральному и социальному этапам) [11. С. 110]. В классический период многие либералы были убеждены в том, что «институциональные и процедурные механизмы, такие как разделение властей, двухпалатный парламент и федерализм, послужат блокированию потенциальных угнетателей». Но сегодня пришло понимание того, что «здоровье и стабильность современной демократии зависят не только от справедливости ее базовых институтов, но также от их качества и отношения к ним граждан...» [12. С. 362, 363]. Акцент уже делается на ответственном гражданстве, формировании конкретных видов гражданских добродетелей: *общих добродетелей* – мужества, законопослушности, лояльности; *социальных добродетелей* – независимости, открытости ума; *экономических добродетелей* – трудовой этики, способности откладывать на будущее удовольствия, адаптируемости к экономическим и технологическим изменениям; *политических добродетелей* – способности распознавать и уважать права других... способности оценивать качество работы властей, готовности участвовать в публичном дискурсе» [12. С. 368]. Не приходится удивляться, что между современной теорией гражданского общества и российской действительностью «пропасть все более увеличивается, и их все труднее соотнести друг с другом» [9]. Следствием *заблуждения ошибочно перенесенной конкретности* (Сяо Гунцин) [13. С. 102] стало появление негативных оценок: «в России пока не существует развитого автономного от государ-

ства гражданского общества» [14. С. 4]; «институты гражданского общества в России только формируются» [15]; утверждается даже, что место гражданского общества уже занято, и занято оно «антигражданским обществом» [16].

Нельзя не учитывать, что ведущие специалисты в развитых странах «сами не знают о том, как эти страны решали эти проблемы, потому что эти проблемы решались давно. Не этими поколениями» (гипотеза Э. де Сото) [17. С. 123]. В связи с этим напомним, что на этапе либерального конституционализма гражданское общество воспринималось как общество буржуазное «bürgerliche Gesellschaft» (Гегель), хотя нередко оно трактуется и как «societas civilis» – «гражданское (а не буржуазное!) общество» [14]. Не будем оспаривать данную лексему, однако подчеркнем, что структуру гражданского общества составляют, прежде всего, отношения собственности: «Частная собственность – краеугольный камень гражданского общества, вокруг него аккумулируются такие институты, как предпринимательство, наука, культура, сфера образования, семья» [18]. Решающую роль в строительстве гражданского общества играет экономический капитал: именно общества, «структурированные преимущественно этой формой капитала, признают образование абстрактных категорий (граждане) и безличных процедур (власть закона)... » [19]. Как свидетельствует исторический опыт, «в отсутствие прав собственности все остальные права не значат ничего, или почти ничего» [20. С 20].

В политике, как известно, нужно делать не только правильные шаги, но и в правильной последовательности. Социально-экономическая система страны может быть устойчивой лишь в том случае, если «пирамида власти соответствует пирамиде собственности». В силу этого опережающая демократизация (приватизация) пирамиды собственности должна предшествовать демократизации власти. Причем речь идет не о механической раздаче собственности гражданам страны, а ее передаче в руки людей, прошедших специальную подготовку для управления собственностью. Тем более что технологии демократизации общества через приватизацию собственности «вполне стандартны и однотипны, независимо от менталитета нации, исторического опыта и структуры хозяйства стран» [21]. Таким образом, формирование гражданского общества зависит не столько от инструментов народовластия, сколько от количества эффективных собственников, контролирующих основные ресурсы

страны. Следуя цепи «общественные организации – гражданское общество – демократия», мы начали строить гражданское общество в обратной последовательности: «сначала мебель, потом крыша и только потом стены» (Э. де Сото). Совсем иной эффект, на наш взгляд, можно было бы ожидать от другой, синергетической триады: *эффективный собственник – гражданское общество – правовое государство*.

Литература

1. Декларация Медведева. Год 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fb.ru/info/45601.html>
2. *Пятигорский А.* Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. М.: Европа, 2007. 152 с.
4. *Марианне В. Йоргенсен, Луиза Дж. Филлипс.* Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. 2-е изд., испр. Х.: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
5. *Мышление и язык как рекуррентные модели Мира* [Электронный ресурс]. URL: <http://kureda.narod.ru/docs/pm.htm>
6. *Петренко Е.С., Градосельская Г.В.* Добровольные объединения в условиях атомизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/scenario/2008-07-22/11_society.html
7. *Наука, патриотизм и гражданское общество* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.courier-edu.ru/pril/posobie/scisoc.htm>
8. *Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры.* М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 392 с.
9. *Салменниemi Суви.* Теория гражданского общества и постсоциализм [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/27591238/>
10. *Барт Р.* Дискурс истории [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibif.nm.ru/z0000634/index.shtml.htm>
11. *Валадес Д.* Язык права и право языка. М.: Идея-Пресс, 2008. 160 с.
12. *Кимлика Уилл.* Современная политическая философия: введение [Текст] / Пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010. 592 с.
13. *Китай: угрозы, риски, вызовы развитию.* М.: Моск. Центр Карнеги, 2005. 647 с.
14. *Кирик В.А.* Гражданское общество и государство: социально-конструктивистский анализ процессов взаимодействия социальных структур и институтов: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2009. 31 с.
15. *Скобелина Н. А.* Гражданское общество в России: проблемы институционализации (региональный аспект) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/118/30/>
16. *Мотрошилова Н.В.* О современном понятии гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=41
17. *Аузан А.А.* Три публичные лекции о гражданском обществе. М.: ОГИ, 2006. 288 с.
18. *Гражданское общество* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studyaw.narod.ru/tgp1/r3/tgp13103.htm>
19. *Урбан М.* Формы гражданского общества: Политика и общественные отношения в России // Журнал «Пушкин». 2009. № 3. С. 53 – 56.
20. *Беттелл Т.* Собственность и процветание / Т. Беттелл, Пер. с англ. Б. Пискера. М.: ИРИСЭН, 2008. 480 с.
21. *Тихомиров С.Г.* Бинарная экспансия. Метод создания и консервирования социального хаоса. [Электронный ресурс]. URL: <http://pervodika.ru/articles/19089.html/>